

Продавец должен иметь полную кошёлку товара

КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Идея национального парка «Молога» медленно, но верно обретает реальное воплощение. Если первая конференция сторонников парка, проведённая в Некоузе, стала учредительной для широкого общественного движения по его созданию, то вторая, состоявшаяся в Борке, была посвящена рассмотрению ряда практических вопросов. Их пакет был довольно объёмистым: от условий и выгод создания парка до работы в новых условиях местного сельскохозяйственного предприятия и до проекта застройки «Новой Мологи».

На этот раз приближение к реализму стало весьма значительным, и среди обсуждённых разных вопросов нашлось место и вопросу о ремёслах и промыслах. При этом важно понять, как давние ремёсла могут быть разумно использованы в дне завтрашнем. Очевидно, самое первое – это совершенная особенность и даже уникальность Мологской страны в ремесленных занятиях населения. Здесь истинно громадное число ремёсел и промыслов, трудно поддающееся учёту.

Ремёсла и промыслы Мологской страны весьма отличались от других также массовостью участников. Особенно многолюдны, например, сицкий и грязливецкий плотницкие промыслы, старые судостроительные промыслы и старый металлургический. Так лишь по течению главной реки края Мологи на судостроении работали более пятидесяти деревень, не менее двух тысяч человек. К очередной навигации строили до пяти сот судов.

Многие цифры участия в таких работах впечатляют. Так, даже не слишком массовый судостроительный промысел включал 210 дворов (296 работников). Ещё менее массовый веретейский корзиночный промысел включал 75 дворов (92 работника). А всего во всех ремёслах и промыслах Мологского края трудились до шести тысяч человек. То есть у мологских промыслов и ремёсел была мощная социальная база.

Мологские ремёсла и промыслы впечатляли и масштабами сбыта своей продукции. Здешние крестьянские повозки продавали в трёх уездах – в своём, Мышкинском и в тверском Краснохолмском. Широко расходилась мебель. А простые изделия способны были поражать цифрами сбыта. Одних грабель изготавливали до двадцати пяти тысяч штук за год. Тысячами исчислялись плуги, бороны, корзины, бондарные изделия, сотнями исчислялись повозки, сани и тарантасы.

И самым примечательным по числу изделий и престижности сбыта оставался промысел шапочный, мологские шапки отправляли в Петербург вагонами. (И кстати, и корзины тоже шли в северную столицу.)

Очень ценная особенность ряда здешних промыслов и ремёсел – это жизнестойкость, способность к дальнейшему развитию. То есть способность содержательно отвечать на вызовы времени.

Стоит заметить, что некоторые мологские промыслы оказались настолько жизнеспособными, что могли выживать даже в архинеподходящих для этого условиях советского времени до сороковых годов XX века. В 1932 году в Мологском районе (сильно уступавшем территориально прежнему уезду) было пять ремесленных артелей – три кустарно-промысловые (на 220 человек) и две, готовившие корзины и мебель (на 174 человека). Валовая продукция всех пяти артелей выражалась в 182 тысячах рублей. Показатель весьма солидный.

И хотя в советских услови-

ях вся крестьянская промышленность была обречена на вымирание, но её жизнестойкость на мологской земле вызывает искреннее удивление. Следует подчеркнуть ещё одну, весьма ценную особенность ряда мологских промыслов. А именно всех, связанных с лесопереработкой. При просмотре спектра этих занятий и их продукции выявляется такой фактор, как наличие целого ряда северных этнических

ализацию и открыть при музее художественный салон. Работа надомников сразу стала бы востребованной в самом материальном смысле. Тогда их заинтересованность значительно возрастёт и появятся и другие мастера. То есть некоторая часть ремёсел окажется наконец-то востребованной. Кстати, самый лучший опыт такой работы в недавнем прошлом был в Вёсьегонске.

А далее было бы разумно

проявлений в работе и быте населения. То есть Мологский край – это едва ли не единственный очаг северного промыслового дела во всей Ярославии. Именно здесь мы имеем ярославский промысловый север. И этот вывод пока достаточно нов, и его тоже можно успешно использовать при продвижении края.

Всё, что мы перечислили, имеет большое значение для использования сегодня, использования живого и полезного. Как начать такую работу?

Очевидно, сперва следует внимательно пересмотреть долгий перечень прежних и нынешних рукотворных занятий мологжан и выделить то, что можно удобно и эффективно использовать.

Затем было бы логично вести создание громадного и очень выразительного музея ремёсел Мологской страны, некоторая часть которого стала бы живой, там работали бы несколько мастеров.

Затем следовало бы собирать поделки всех-всех здешних надомников. Собирать их на ре-

подготовить туристический маршрут по местам ремёсел и промыслов, некое своё очень своеобразное туристическое кольцо. В него могли войти и рыболовный промысел в Приморье (даже с соревнованием туристов и с кубком за победу) и плотницкий промысел на Сити (с практическими состязаниями туристов и с призами), речной промысел (например, бурлацкий с проводкой лодок) и многое другое. Здесь была бы уместна разработка целого пакета интерактивных программ.

Обратимся к некоторым нашим мышкинским примерам по такой теме. В нашем Народном музее в его структурном подразделении «Ремесленная слободка» мы предлагаем вниманию туристов работу кузнецов, токаря и ткачи.

«Дом ремёсел» отличается от нас показом работы гончаров, пательщиков, оружейников, даже стеклодувов.

Муниципальное туристическое предприятие в экспозиции льна предлагает мастер-класс по изготовлению льняных кукол.

И вот появилось новое учреждение – «Галерея кукол», они показывают богатое собрание кукол и предлагают познакомиться и самим сделать шикарную куклу. И в той или иной мере все эти ремесленные предложения туристам востребованы.

Это ни в коей мере не означает, что ремёсла и промыслы затмят и совершенно оттеснят памятники и события истории и культуры, как скажем, Сицкую битву. Отнюдь нет – всему своё время и место. Программы исторического характера достаточно жизнеспособны. Вот ближайший пример – в Мышкине мы имеем много вариантов работы с туристами именно по такой тематике, подходя к этим моментам с позиций совершенно краеведческих. Именно таково сейчас предлагаемая Народным музеем программа «Тропами старого города». И она пользуется вниманием гостей. Также может быть привлекательной и любая мологская историческая программа.

Но... Но если в метельную суровую зиму у мологжан начисто выпадет, скажем, экскурсии по памятным местам Сити или водный сплав по реке, то у них под тёплой крышей будут в запасе музей и ремёсла. И ручеёк туризма, хотя и сузится, но не иссякнет.

Что есть туризм в этом плане? Громадный рынок, и идти на него продавцом всего лучше с полной кошёлкой товара, предложений, с перечнем самого разного. Весьма рискованно идти туда с одним-единственным товаром, скажем, с сельским краеведческим музеем. «Покупателя» на него может и не найтись. А различные интерактивные занятия, в том числе и ремёсла могут создать весьма неплохие предложения.

Использование ремёсел может оказаться разнообразным. У нас в Мышкине используются, например, пять основных форм работы, но их может оказаться и больше, а в том числе посещения мастерских на дому.

Здесь всё очень гибко, вплоть до ассортимента изделий и цены на них, цены на выставке или в художественном салоне. И хотя местные изделия сегодня вынуждены противостоять натиску (прессингу!) бесчисленных поделок «Вернисажа» и Черкизова, но они там не менее очень надобны. И это понимают не только настоящие ценители, а и многие вполне рядовые гости.

Возрождение ремёсел может начаться с детского участия в изготовлении сувениров. В

школьных мастерских (и дома они могут изготовить очень много разных поделок. Может быть стоит в школьных мастерских кроме изделий программных делать и вещи, которые можно предложить гостям своего края.

У нас в Мышкине в своё время уже при весьма ошутимом потоке гостей совсем не было своего сувенирного дела. И когда ко мне подошли две девочки-семиклассницы с просьбой разрешить им попытаться торговать своими шитыми игрушками-мышками, я испытал подлинное счастье. Девчушки сели на лавочку возле дверей музея и не смело, но решительно разложили свои скромные поделочки. Я переживал, наверно, не меньше их.

Не сразу пришла удача, а потом изделия двух первых смелых девчушек стали пользоваться спросом, а они замечательно осмелели в творческих поисках и решениях. А через два года у нас возле музея уже шумел целый детский рынок. И так было семь прекрасных лет. А потом детей вытеснили наконец «проснувшиеся» взрослые...

Но вернёмся к мологским ремёслам. Туризм может дать им базу и спрос, дать социальный заказ. А некоторые ремёсла могут оказаться способными на серьёзные и даже уникальные дела. В этом плане мне кажется ценной мысль, высказанная некоузскими организаторами туризма, – объекты Новой Мологи в немалой мере строить силами местных плотников и в местном старом стиле, ничего не упрощая и не подгоняя под нынешнее.

В этом случае плотницкий промысел окажется пусть в малой мере, но уже востребован для серьёзного дела. И некоузскому празднику Топора, может быть, уместно было бы проходить здесь? Или по крайней мере его изделия предназначать именно для Новой Мологи?

И возникла бы не Берендеевка, а дело вполне не шутейное, а очень серьёзное. Но ведь Берендеевка пользовалась каким большим спросом! А здесь оказалось бы почвенной и органичной. Таким способом можно было бы начать создавать свой подлинный музей деревянного зодчества, которого, кстати, нет в Ярославской области. И одновременно создавать Новую Мологу.

Владимир ГРЕЧУХИН,
член-корреспондент
Петровской академии наук и искусства, Мышкин.